

*О.М. Готлиб**,
*Е.В. Кремнёв***,
*Т.Е. Шишмарёва****

**Политическое устройство древнего Китая
через призму грамматологической этимологии
в интерпретации С.М. Георгиевского¹**

АННОТАЦИЯ: Статья посвящена анализу использования метода грамматологической этимологии, предложенного С.М. Георгиевским в своём труде «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа» для изучения политического устройства Древнего Китая.

КЛЮЧЕВЫЕ СЛОВА: российское китаеведение, грамматологическая этимология, китайская письменность, политическое устройство Древнего Китая.

Труд российского китаеведа С.М. Георгиевского «Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа» (1888) — работа на стыке истории

* Готлиб Олег Маркович, к.фил.н., профессор кафедры восточных языков Евразийского лингвистического института, г. Иркутск. E-mail: gotlib@isl.u.irk.ru

** Кремнёв Евгений Владимирович, к.соц.н., доцент, зав. кафедрой восточных языков Евразийского лингвистического института, г. Иркутск. E-mail: kremnyov2005@mail.ru

*** Шишмарёва Татьяна Евгеньевна, к.фил.н., доцент кафедры восточных языков Евразийского лингвистического института, г. Иркутск. E-mail: taniyashi72@yandex.ru

© Готлиб О.М., Кремнёв Е.В., Шишмарёва Т.Е., 2015

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, проект «Отечественные труды в области грамматологии китайской письменности» № 13-04-00248.

и языкознания. Несмотря на то, что сам термин «грамматология» появился значительно позже в работах И.Е. Гельба [1, с. 9], основной метод, который применяет С.М. Георгиевский для интерпретации китайских письменных знаков, сегодня можно определить как грамматологическую этимологию. Восстановление исторической памяти о данном методе нам представляется весьма актуальным, поскольку результаты этого метода могут быть применены на практике и в настоящее время.

Обосновывая во введении к работе предпосылки своего исследования китайской истории через иероглифические знаки, С.М. Георгиевский ссылается на свои предыдущие труды «Первый период китайской истории (до императора Цинь-ши-хуан-ди)» и «О корневом составе китайского языка, в связи с вопросом о происхождении китайцев». В первом был сделан вывод о том, что «в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство (в отношении этнографическом, лингвистическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутреннеполитической жизни народа, религии, нравственности, письменности, философского мышления) постепенно переходило в многообразие, а это последнее постепенно возводилось опять же к единству (но с иным содержанием)» [2, с. 3]. Второе из упомянутых исследований было предпринято с целью установить «те условия, при которых китайская лексикография получила столь обширный объём и столь многообразное содержание», поскольку это, по мнению учёного, позволило бы в той или иной степени установить достоверность деталей, которые он черпал из исторических китайских источников. Далее он указывает, что «если бы основные выводы нашего лингвистического труда не окрашивались в слишком значительной степени характером новизны, то мы, утверждаясь на коренных положениях, могли бы подвергать лингвистическому анализу большее количество материала с целью выяснения достоверности того тезиса, что в течение первого периода китайской истории совершался двоякий процесс: единство постепенно переходило в многообразие, а это последнее же постепенно возводилось опять к единству» [там же, с. 4]. Таким образом, исследователь приходит к необходимости обращения к китайской письменности с целью выяснить, «насколько эта письменность отражает в себе историю внутренней жизни древнего китайского народа (понимаемой в отношении этнографическом, материально-культурном, территориально-административном, в отношении строя государственного, форм внутреннеполитической жизни народа, религии, нравственности и пр.)» [там же, с. 4, 5].

Обращаясь к истории возникновения китайской письменности, С.М. Георгиевский ссылается на неодинаковые мнения китайских историков и западных синологов (Мойриак де Майя, Джеймс Легг, Дж. Мориссон, Дж. Маршман и др.), а также проф. В.П. Васильева по вопросу датировки возникновения письма и пишет, что «вопрос о начале и ходе развития китайской письменности остаётся до сих пор открытым в синологии». Опираясь на сегодняшние данные, с известной долей вероятности и полемичности, данный этап можно отнести к письменам культур Цзяху (贾湖), Давэнькоу (大汶口) и Яншао (仰韶), т.е. к историческому отрезку от 9000 до 3000 годам до нашей эры [3, с. 12–15].

Работа С.М. Георгиевского построена следующим образом: в первой главе он рассматривает проблемы этногенеза китайцев, формирования общественного и государственного строя на территории Древнего Китая. Вторая глава посвящена религиозным представлениям и верованиям, третья — развитию материально-бытовой культуры древних китайцев. Последовательно излагая историю Древнего Китая в указанных трёх измерениях, каждое своё предположение С.М. Георгиевский сопровождает ссылкой на обширные приложения (почти вдвое превышающие текст самой работы), где автор приводит иероглифические знаки, которые он интерпретирует в связи с описываемыми им явлениями жизненного уклада древних китайцев.

Обращаясь к отражению политического устройства Древнего Китая в иероглифической письменности, С.М. Георгиевский указывает, что группы китайских семейств, подчинявшихся старшинам, управлялись царями-единовластителями, которые выступали в роли законодателей, судей, администраторов и военачальников [2, с. 20]. В пример он приводит следующие знаки²:

王 *wan* (wáng, wàng, wǎng, yù) «государь, царь», состоящий из 一 «один» и 土 «земля», «т.е. один над землёю, т.е. единовластитель»;

國 *go* (guó) «государство», состоящий из 口 «окружность», 戈 «оружие», 冂 «рот» и 一 «один»;

后 *hou* (hòu) «государь», состоящий из 厂 «утёс; свес горы, под которым можно жить», метонимически — «народ», 一 «один» и 冂 «рот», метонимически — «слово, приказание»;

諦 *di* (dì) «судить, исследовать, постановлять решение», состоящий из 言 «слово» и 帝 «государь»;

² Здесь и далее все знаки, их значение и чтение приводятся в трактовке С.М. Георгиевского. В скобках указано чтение данных знаков в *путунхуа*. Трактовки всех знаков в историческом контексте также являются сентенциями учёного.

王 *e* (è) «испуг; важность; важный, серьёзный вид», состоящий из 王 «царь» и четырёх 口 «рот», «т.е. когда государь, с важным видом, производит суд и постановляет решения, то подсудимые проникаются страхом» [там же, прил., с. 39];

尹 *инь* (yǐn) «управлять, глава, первенствующий», состоящий из 又 «держат» и 丨 вместо 丨 «палка», «атрибут администраторской власти царя, управляющего народов, и отца, управлявшего членами семейства, были один и тот же (у отца прут, у царя палка)» [там же, прил., с. 39];

代 *дай* (dài) «царствование, династия, смена, заменить», состоящий из 亻 «человек» и 弋 «бросать стрелы с бечевы, оружие, орудие», «т.е. лица... являвшиеся царями, были искусны в военном деле» [там же, прил., с. 39];

帝 *ди* (dì) «государь», «значит также «небо», «дух неба» (верховное божество китайцев). В виду того, что 1) существует тесная связь между культом неба и культом предков... и 2) китайские государи носят титул 天子 (сын Неба), следует думать, что название 帝 ди впервые было приложено к китайским государям потому, что они являлись жрецами (приносили жертву верховному божеству — Небу), притом наследственными (по требованию культа предков)» [там же, прил., с. 40].

С.М. Георгиевский предполагает также, что китайская письменность хранит память о тех временах, когда государи являлись избираемыми, а знаки царской власти не были многочисленными или изысканными:

諭 *ю* (yù, tǒu) «эдикт, указ, известие от высшего», состоящий из 言 «слово» и 俞 «соглашаться»;

喻 *ю* (yù, yú, shù) «сделать известным по праву владычества, объявлять, настаивать, увещевать», состоящий из 口 «рот», метонимически — «слово», «приказание», и 俞 «соглашаться»;

座 *цзо* (zuò) «трон», состоящий из 广 «навес» и 坐 «сидеть», «т.е. трон первоначально называлось сиденье, устроенное вообще под каким-нибудь навесом» [там же, прил., с. 42].

С усложнением внутренне-юридических отношений упрочилась и государственная организация, что привело как к переходу к наследственной власти, так и превращению прерогатив царской власти из фактически осуществляемых в номинально-санкционирующие [там же, с. 21]:

惶 *хуан* (huáng) «праздный; ничего не делать; не знать, за что приняться», состоящий из 人 «человек» и 皇 «государь», «выражается намёк на то, что у государей, налагавших только санкцию, стало

более свободного времени, нежели у прежних государей, фактически управлявших народом» [там же, прил., с. 42];

圭 *гуи* (guī) «украшенный драгоценными камнями скипетр, атрибут царской власти», «этот последний иероглиф пишется также в форме 珪, т.е. с прибавлением элемента 王 = 玉, выражающего сперва понятие „яшма“, а потом вообще понятие “драгоценный камень”» [там же, прил., с. 42, 43];

佳 *цзя* (jiā) «высший, отличающийся, отличный», состоящий из 人 «человек» и 圭 «скипетр».

Далее, С.М. Георгиевский обращается к знакам, отражающим чиновничий административный аппарат. «Если первоначально звеном, связывавшим правителя-царя с управляемым народом, служили старшины групп нераздельно живших семейств, — пишет он, — то, при изменившихся условиях быта народного, эта связь, дифференцировавшаяся в своей форме, стала выражаться в выработанной системе администрации, сделавшейся постоянною и требовавшей для своего осуществления специального состава лиц, к которым может быть применено общее название чиновников» [там же, с. 23]:

士 *ши* (shì) «чиновник», состоящий из 十 «десять» и 一 «один», «т.е. десять на одном, десять под ведением одного», «можно думать, что под чиновниками подразумевались сперва не более как десятские, а потом лицо, заведовавшие большим числом семейств» [там же, прил., с. 43];

官 *гуань* (guān) «чиновник», состоящий из 宀 «покрышка» и 𠂔 «вмещать, многие», «т.е. человек, покрывающий своим заведованием многих людей» [там же, прил., с. 44];

員 *юань* (yuán, yún, yùn) «чиновник», состоящий из 口 «рот» и 貝 «раковина», «т.е. человек, на обязанности которого лежит вести счёт раковинам... Эти последние употреблялись в древности как деньги» [там же, прил., с. 44];

价 *цзе* (jià, jiè, jiá) «слуга, помогающий, большой», состоящий из 人 «человек» и 介 «граница», «т.е. человек, охраняющий границы от инородцев, является слугой в отношении государя и набольшим в отношении сторожевых солдат» [там же, прил., с. 44];

臣 *чэнь* (chén) «чиновник», изображает, по толкованию китайцев, человека в наклонённой головой;

宦 *хуань* (huàn) «чиновник», состоящий из 宀 «покрышка» и 臣 «чиновник»; «можно думать, что этот иероглиф, как более поздний по своему образованию, указывает на те помещения (канцелярии), в которых занимались делами чиновники, действовавшие по воле и под руководством высших чиновников» [там же, прил., с. 46].

Что касается символики и атрибутов чиновничьей службы, то здесь С.М. Георгиевским в пример приводятся знаки:

令 *лин* (lǐng, lǐng, lǐng) «приказывать, повелевать», состоящий из 人 «соединять» и 卩 «коленце бамбука»; «первоначально, когда чиновникам временно поручалось от государя исполнение того или другого административного дела, они получали значок, на котором с одной стороны удостоверялись их полномочия, а с другой гарантировалась для поручителя точность в исполнении их воли; этот значок... выделялся из двух бамбуковых коленцев, — одно коленце давалось чиновнику, другое сохранялось у государя» [там же, прил., с. 44];

帥 *шуй* (shuài) «предводитель», состоящий из 帥 «пользоваться, употреблять» и 巾 «платок», который подвешивался к поясу военачальника;

軒 *сянь* (xuān, xiǎn, xiàn, hǎn, jiān) «повозка, верх у повозки», состоящий из 車 «телега» и 干 «щит»; «в древности колесницы высших чиновников делались сводчатыми сверху и снабжались высоким щитообразным передком» [там же, прил., с. 45];

戣 *шуй* (shū) «копье, образец», состоящий из 又 «рука, держать» и 凵 «короткие перья у птиц»; «в древности военные чиновники высших рангов имели при себе двенадцатифутовые копья, к которым, следует предполагать, приделывались перья» [там же, прил., с. 45].

Об административно-территориальной системе, формировавшейся ко времени первых правителей династии Чжоу, и её эволюции до окончания династии Цинь С.М. Георгиевский предлагает судить по знакам:

州 *чжоу* (zhōu) «область», по мнению С.М. Георгиевского является древнейшим знаком с данным значением, «(в первоначальном своём начертании, представляя три вала, омываемые водами реки) значит также „остров“, — следовательно, этим иероглифом запечатлена память о тех временах, когда китайцы распространяли свою власть над инородцами, разъезжая по рекам и захватывая речные острова» [там же, прил., с. 46];

墉 *хуан* (huáng) «ров вокруг городской стены», состоящий из 土 «земля» и 皇 «император», «следовательно, в древности города (как укрепленные в завоеванных инородческих землях пункты) считались царскими» [там же, прил., с. 46];

邑 *и* (yì, è) «город, область, удел, столица удела», указывающий на то, что китайцы являлись завоевателями среди инородцев;

封 *фэн* (fēng) «княжеский удел, пожаловать князя уделом, назначить на должность, пожаловать», состоящий из 圭 «скипетр» (как знак власти) и 寸 (сокращённого от 守 «охранять»);

侯 *хоу* (hóu) «князь», состоящий из 人 «человек», 厂 «преграждать» и 矢 «стрела», «т.е. князьями назывались государевы чиновники, сидевшие в городах (отдалённых от центра империи) и защищавшие их от нападений инородцев» [там же, прил., с. 47];

君 *цзюнь* (jūn) «государь (удела), князь, провинция», состоящий из 尹 «управлять» и 口 «рот»;

縣 *сянь* (xiàn, xuán) «уезд, связывать», состоящий из 系 «шёлковая нить, связывать» и перевернутого иероглифа 首 «голова»;

郡 *цзюнь* (jùn) «область», состоящий из 君 «государь удела, князь» и 邑 «город, земельное владение».

Касаемо знаков отличий, присваиваемых удельным князьям, С. Георгиевский приводит следующие примеры:

1) Одежания с вышитыми на них драконами:

龍衣 *лун* (lóng) «придворное одеяние, наследовать, наследственный», состоящий из 龍 «дракон» и 衣 «платье, одеяние»;

2) Жертвенные сосуды с благовонным вином:

爵 *цзэ* (jué, qiè) «жертвенный сосуд, звание, почётный титул, княжеские титулы» («которых в древности было пять, а именно: гун, хоу, бо, цзы, нань» [там же, прил., с. 48]), состоящий из 卩 «когти, держать», 皿 «блюдо, жертвенный сосуд», сокращённой формы 鬯 «ароматное вино» и заменённой формы 又 «держат, содержать»;

3) Скипетры и яшмовые патенты:

班 *бань* (bān) «ранг, степень, очередь», состоящий из двух 王 (玉) «яшма» и 刀 «нож»;

璧 *би* (bì) «таблицы круглой формы с четырёхугольным отверстием, которые князья держали в руках, когда являлись к государю», состоящий из 辟 «царь» и 玉 «яшма»;

瑞 *жуи* (ruì) «княжеский диплом на яшмовой таблице», состоящий из 王 (玉) «яшма» и 耑 «начало, право»;

圭 *гуи* (guī) «скипетр, полученный удельным князем от государя, как знак достоинства», изображающий 土 «землю» на 土 «земле»;

琮 *цун* (cōng) «восьмиугольная, с круглой дырой посередине, яшмовая таблица, свидетельствовавшая о княжеском достоинстве лица, ею владевшего», состоящий из 王 (玉) «яшма» и 宗 «род, родовая линия, храм предков» [там же, прил., с. 48].

В целом, на 167 страницах своего труда С.М. Георгиевский охватывает значительное количество знаков, каждый из которых получает ту или иную интерпретацию в рамках предлагаемого учёным метода. Несмотря на то, что более поздние исследования по этимологии китайских письменных знаков оспаривают многие выводы

исследователя, это не умаляет значимости проделанного труда и вклада в развитие грамматики китайской письменности. Более того, историческая грамматология С.М. Георгиевского может и сегодня иметь практическое применение в преподавании китайского языка, китайской культуры и истории. Прежде всего, как способ изучения иероглифов через установление их первоначального значения, что, безусловно, является одной из самых эффективных мнемонических техник, а также для изучения студентами и аспирантами-китаеведами китайской истории через анализ письменных знаков с учётом актуальных сведений о Древнем Китае, полученных исторической наукой на сегодняшний день.

Литература

1. Гельб, 1982 — *Гельб И.Е.* Опыт изучения письма (Основы грамматики). М.: Радуга, 1982.
2. Георгиевский, 1888 — *Георгиевский С.М.* Анализ иероглифической письменности китайцев, как отражающей в себе историю жизни древнего китайского народа. СПб: Типография И.Н. Скороходова, 1888.
3. Готлиб, 2007 — *Готлиб О.М.* Основы грамматики китайской письменности. М.: «Восток-Запад», 2007.

O.M. Gotlib*, E.V. Kremnyov**, T.E. Shishmaryova***

View to Political Structure of Ancient China Through the Method of Grammatological Etymology of S.M. Georgyevskiy

ABSTRACT

This article analyzes the method of the grammatological etymology proposed by S.M. Georgyevskiy in his “Analysis of the Chinese Hieroglyphic Writing as it Reflects the History of the Life of the Ancient Chinese People” for the research of political structure of Ancient China.

KEYWORDS

Russian Sinology, grammatological etymology, Chinese writing, Political structure of Ancient China.

* Gotlib Oleg Markovich, cand. of phil., professor of the Chair of Oriental Languages of Eurasian Linguistic Institute, Irkutsk. [E-mail: gotlib@islu.irk.ru](mailto:gotlib@islu.irk.ru)

** Kremnyov Evgeny Vladimirovich, cand. of soc. sc., associate professor, head of the Chair of Oriental Languages of Eurasian Linguistic Institute, Irkutsk. [E-mail: kremnyov2005@mail.ru](mailto:kremnyov2005@mail.ru)

*** Shishmaryova Tatyana Evgenyevna, cand. of phil., associate professor of the Chair of Oriental Languages of Eurasian Linguistic Institute, Irkutsk. [E-mail: taniyashi72@yandex.ru](mailto:taniyashi72@yandex.ru)